

Внешние вызовы и внутренняя эффективность в современном российском государственном управлении

External Challenges and Internal Efficiency
in Modern Russian Public Administrations

На протяжении многих десятилетий, если не сказать веков, внешняя и внутренняя эффективность государственной политики существовали практически параллельно. Профессор Гарвардского университета Стенли Хоффман указывал на то, что «Начальный пункт теории международных отношений — признание радикального различия между внутренней и международной средой». Видный специалист в сфере теории международных отношений К. Уолтц так долго доказывал обусловленность внешней политики отдельных государств глобальной политикой, что вышел на отрицание очевидного. Качество внутренней политики создает предпосылки, разумеется, потенциальные, для достижения внешнеполитических целей.

Внутренняя эффективность измерялась достаточно понятно и, в конечном счете, ее было всем видно. Качество внутренней

политики государства прослеживается через объективные внутренние показатели, это могут быть и длинные сложные колонки цифр, и очень простые наблюдения старушки-пенсионерки. Все победы Хрущева над сталинизмом разбились вместе со стеклами булочных, где начал пропадать хлеб. Демократические идеалы 1991 года в 1993-м сгорели в Белом доме. А те, которые не сгорели, были съедены вместе с черным хлебом в дефолт.

Государство очень долго имело монополию на связь с внешним миром, монополизировало внешнюю политику и усложнило ее оценку. Эффективность и, тем более, ее оценка во внешней политике — продукт более элитарный во всех государствах. По умолчанию со времен Древнего Китая и такой же Индии она была как голос Е. Копеляна за кадром — все слышат, но практически никто не видит. Внешняя и оборонная политика хорошо видна только в военные годы, когда она становится практикой. Если немцы под Москвой — политика неэффективна. Если мы у Берлина, результативность внешней оборонной политики очевидна. Но внешняя ли это политика? Тональность внешнеполитических заявлений германского канцлера может не нравиться, но она базируется на мощной базе успехов национальной экономики, т. е. внутренней политике.

В современном мире эффективность внешней политики, как правило, является результатом сбалансированного национального развития. Серьезным исключением на этом фоне как раз является Россия, которая умудряется, сохраняя серьезные внутренние проблемы, добиваться различных внешнеполитических побед. Однако этот ресурс не казался бесконечным, осень 2020 года показала, что наши оппоненты не просто готовы воспользоваться нашими слабостями, но с большим удовольствием и весьма последовательно будут создавать эти слабости во внешней политике, опираясь на общеизвестные проблемы в российской внутренней политике.

Проблемы внутренней экономики задают объективные пределы эффективности российской внешней политики. Российско-германские отношения были бы существенно иными, если бы отсутствовала зависимость от торговли газом и нефтью, или она не была такой большой.

Хороший дипломат, каким является С. Лавров, напоминает опытного фехтовальщика, который отражает удары с нескольких направлений, но, как справедливо отметил А. Дюма, не может отразить удар дубины (экономических санкций), для этого есть другие люди и другие методы, но где они, что делают, к чему готовятся?

*Директор Северо-Западного института управления РАНХиГС,
доктор экономических наук,
профессор В. А. Шамахов*